

Тело будто разорвало на две части, в глазах цвета персика всплыла легкая дымка. Чёрт возьми, этот проклятый мужчина... Как только он восстановится, он обязательно убьет его. Боль была невыносимой...

Хлоп, хлоп, хлоп...

Звуки сильных ударов непрерывно раздавались в просторной спальне. Сюаньюань Ин не знал, когда закончилась эта бурная страсть, потому что он давно потерял сознание от перегрузки.

Он то приходил в себя, то снова терял сознание, дикая любовь продолжалась всю ночь. Когда на небе появилась первая полоска рассвета, Е Тяньсе наконец отпустил Сюаньюань Ина, который был настолько измотан, что даже не мог пошевелить пальцем, и обняв его, крепко заснул.

— Что происходит?

Внезапно распахнулась дверь, и в комнату ворвалась группа людей. Увидев на кровати обнявшихся двоих, один из них, строгий старик, широко раскрыл глаза и громко закричал. Его голос был мощным и звучным, не похожим на голос человека пятидесяти или шестидесяти лет, скорее на голос молодого человека.

Е Тяньсе, который всю ночь предавался страсти, нахмурился. Его глаза, похожие на феникса, резко открылись. Не разобравшись в ситуации, он тут же рявкнул:

— О чем кричите? Разве не видите, что я сплю... Ээ... Дедушка, что ты здесь делаешь? Что происходит?

Когда в поле зрения появилась фигура дедушки в черной военной форме, Е Тяньсе вздрогнул. Его сонное состояние мгновенно исчезло, и он оглядел стоящих за дедушкой охранников и супружескую пару с другой стороны. В его глазах мелькнуло понимание. Он посмотрел на маленького человечка, который крепко прижимался к его груди и спал не очень спокойно, и догадался, что происходит.

— Ты еще спрашиваешь, что я здесь делаю? Посмотри, что ты натворил! Ты... ты...

Дедушка дрожащим пальцем указывал на двоих, которые были покрыты лишь до пояса, обнаженные верхние части тел их соприкасались. Обычно, как бы Е Тяньсе ни шалил, он мог считать это способом снять стресс, но сейчас... Он даже дошел до изнасилования, и особенно неприятно, что родители жертвы пришли сюда. Это просто недопустимо.

— Дедушка! Может, вы сначала выйдете?

Поняв, что происходит, Е Тяньсе подтянул шелковое одеяло, покрывавшее их до пояса, и надежно укрыл спину Сюаньюань Ина, усеянную синяками от поцелуев. Для него не было важно, участвовал ли сам Сюаньюань Ин в этом или нет. Важно было то, что теперь он принадлежал ему. Он не был щедрым человеком и не позволил бы другим разглядывать того, кто теперь был его.

— Ааа... Моя дочь... Командующий Е, вы должны защитить мою несчастную дочь... Ууу...

Прежде чем дедушка снова разразился, раздался пронзительный крик женщины. Она схватила его за руку, и почти все, кроме ее мужа, нахмурились, включая Сюаньюань Ина, который все еще не открывал глаза.

— Ммм...

Тонкая рука выскользнула из-под одеяла. Глазные яблоки под веками задвигались, и он медленно открыл глаза. Еще не поняв, кто плачет, боль, словно тело было разобрано и собрано заново, заставила его крепко нахмуриться. Воспоминания о прошлой ночи быстро нахлынули на его смущенный разум, и вместе с ними в его голову ворвались воспоминания, которые изначально ему не принадлежали.

— Черт, хватит реветь, я еще не умер...

Не глядя на происходящее, Сюаньюань Ин, преодолевая боль, которая охватила все его тело, медленно сел, крепко обхватив голову руками.

Плач мгновенно прекратился. Все смотрели на тело Сюаньюань Ина, и на их лбах появились бесчисленные вопросы. Это... разве это грудь женщины? И голос... хриплый и пронзительный, но явно не женский. Что происходит?

Дедушка Е повернулся, его глаза были остры как ножи, холодны как стрелы, и он пристально смотрел на ошеломленную пару. Разве они не говорили, что Е Тяньсе изнасиловал их дочь? Вот этого? Гнев мгновенно вспыхнул в сердце бабушки. Они что, считают, что все в семье Е слепые идиоты?

Дедушка, всю жизнь посвятивший военной службе, совершил множество подвигов ради государства, но забота о семье давалась ему с трудом. Однако семья Е была настоящей военной династией, с строгими традициями. В глубине души он не верил, что его выдающийся внук мог совершить такое позорное дело, как изнасилование. Хотя Е Тяньсе всегда был довольно распутным в отношениях с женщинами, он никогда не оставлял за собой плохой репутации. Всегда было взаимное согласие, мужчины и женщины получали то, что хотели. Сейчас же ситуация явно указывала на то, что эта пара оклеветала его внука. Дедушке было все равно, кто лежит на кровати его внука — мужчина или женщина. Если это не их дочь, он собирался хорошенько поговорить с ними и показать, что семья Е — это не просто красивая вывеска.

— Ты... кто ты? Где Сяо Лань?

Мужчина, дрожащий под взглядом бабушки, дрожащим пальцем указал на Сюаньюань Ина, который сидел, обхватив голову руками, и выглядел так, будто ему было очень больно. Взгляд мужчины время от времени скользил на бабушку, который стоял рядом, как тигр, готовый к прыжку. Семья Е не была той, с которой могла бы соперничать их купеческая семья. Что задумала Сяо Лань? В сердце мужчины зародилось легкое раздражение на свою дочь.

Е Тяньсе спокойно посмотрел на дрожащего мужчину, нежно обнял Сюаньюань Ина, который не реагировал, и с беспокойством спросил:

— Что с тобой?

Люди, стоявшие за бабушкой, Юй Фэн и Юй Лань, мгновенно скривили лица, их губы подрагивали. Они смотрели на Е Тяньсе, как на чудовище. Это действительно их босс? Неужели его подменили? Когда он стал таким нежным и заботливым?

Хотя Е Тяньсе не был слишком строгим человеком, он все же был молодым господином, родившимся с золотой ложкой во рту. Некоторые привычки богатых наследников у него были. Появление нежности в нем действительно заставило многих удивиться, даже бабушка был слегка ошарашен.

Какими бы ни были мысли других, Сюаньюань Ин не чувствовал ничего из искренней заботы Е Тяньсе, потому что он ничего не слышал. Огромное количество воспоминаний, не принадлежащих ему, нахлынуло на его разум, и он пытался разобраться в них.

— Говори, кто ты? Куда ты спрятал мою Сяо Лань?

Женщина, которая только что рыдала, бросилась к кровати, схватила руку Сюаньюань Ина, обхватившую голову, и начала трясти. Дочь была ее жизнью, без нее у нее ничего не оставалось.

— Хлоп!

Только что начавшееся упорядочивание воспоминаний снова было прервано. Сюаньюань Ин раздраженно оттолкнул схватившую его руку и нетерпеливо поднял голову. Его прекрасное лицо мгновенно появилось перед всеми. Изящные брови слегка изогнулись, многозначительные глаза цвета персика теперь были полны холодности и гнева. Нос был маленьким и прямым, губы алыми без косметики, кожа прозрачной и гладкой, белоснежной. В целом он выглядел еще немного юным, но уже был настолько красивым, что невозможно было оторвать взгляд. Можно представить, каким очаровательным, соблазнительным и манящим он станет, когда вырастет.

— Сяо Ин?! Ты Сяо Ин?

Мужчина внезапно закричал, его глаза наполнились недоверием и неуверенностью. Как он оказался здесь?

Взгляды всех присутствующих устремились на ошеломленного мужчину. Е Тяньсе посмотрел на Сюаньюань Ина, подтянул одеяло, чтобы укрыть его обнаженную кожу, и, обняв его за плечи, посмотрел на мужчину.

Глаза цвета персика медленно остановились на мужчине. Легкое замешательство промелькнуло, но так быстро, что никто не заметил, и мгновенно сменилось холодным равнодушием. В голове быстро пронеслись воспоминания о мужчине, и, когда его личность была установлена, алые губы слегка скривились. У этого мужчины действительно есть смелость, чтобы признать его. Он думает, что он все еще прежний он?

— Это ты?! Так это ты, чудовище. Конечно, урод, рожденный уродом, остается уродом. Говори, куда ты спрятал мою Сяо Лань?

Женщина, которую только что оттолкнули, вспомнила, кто такой Сюаньюань Ин, и снова схватила его за руку. Ее лицо исказилось от ненависти, словно она хотела разорвать Сюаньюань Ина на части.

<http://bllate.org/book/16845/1549914>